

МОЯ

НЕИЗДАННАЯ
АВТОБИОГРАФИЯ

Я-КОКО
ШАНЕЛЬ

Екатерина Александровна Мишаненкова

Я – Коко Шанель

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6020494

Я – Коко Шанель / составитель Е. Мишаненкова : АСТ; Москва; 2013

ISBN 978-5-17-079495-9

Аннотация

Шанель совершила главное открытие XX века. Она открыла Женщину. Ее судьба уникальна. Ее высказывания – злые, умные, точные – это девиз каждого, кто называет себя Женщиной. Однако Шанель была так же далека от феминизма, как доморощенные альфа-самцы. Это издание построено по очень удобной для читателя схеме. Афоризмы и цитаты великой Коко перемежаются с самыми интересными моментами ее биографии, что помогает лучше понять жизнь и принципы Шанель. Данная книга полезнее, чем психологический практикум и гид по стилю, интереснее, чем учебник истории XX века

Я – Коко Шанель

Е. Мишаненкова

(составитель)

Коко Шанель родилась во французском городке Сормюр, 19 августа 1883 года.

При рождении ее назвали Габриель – именем одной из принимавших роды монахинь, как она сама всегда рассказывала. Но вот можно ли ей верить? Коко Шанель сочинила о своей жизни столько мифов, что теперь далеко не всегда можно понять, что из ее рассказов правда, а что откровенная выдумка. Она изменила даже дату своего рождения и всегда утверждала, что родилась в 1893 году. В мемуарах, которые она надиктовывала Луизе де Вильморен и Марселю Эдриху, Шанель никогда не забывала упомянуть, что в 1908 году была еще совсем девочкой, или что в 20-е годы ей не было и тридцати.

Но сочинить легенду легче, чем ее поддержать, тем более в XX веке и тем более, если речь идет о Коко Шанель, интерес к которой со временем нисколько не угасает. Ее жизнь изучена досконально, вдоль и поперек, и хотя в ней все равно осталось немало загадок, дату рождения можно назвать

точно и без малейших сомнений – 19 августа 1883 года.

Будущая королева моды появилась на свет в монастырском приюте. Родители ее – Альбер Шанель и Жанна Деволь – в законном браке не состояли, хотя у них уже был один ребенок, девочка по имени Джулия. Но легкомысленный авантюрист Альбер не торопился жениться, а безумно обожающая его Жанна готова была на все, лишь бы быть с ним рядом. И это не преувеличение – она всюду следовала за ним, мерзла, голодала, бралась за любую работу, терпела его измены, тяжело болела, но едва выздоравливала, как вновь спешила туда, куда дух бродяжничества и профессия ярмарочного торговца несли ее непутевого возлюбленного.

Я никогда не довольна
собой. Почему я
должна быть довольна
всем остальным?

Все в наших
руках, поэтому
их нельзя опускать.

Можно привыкнуть
к некрасивой внешности,
но к небрежности – никогда.

При регистрации Габриель Шанель в мэрии были поданы ложные сведения.

Делали это служительницы приюта, а не отец, который как всегда отсутствовал. Приличия ради, им удалось схитрить, и ее мать, Жанну, записали как «проживающую со своим мужем», а в качестве рода ее занятий указали торговлю, тогда как на самом деле она была поденщицей – приходящей служанкой, выполняющей тяжелую работу.

Где-то во время одной из поездок судьба столкнула Альбера Шанель с родственниками Жанны, которые на этот раз решили надавить на него и заставить наконец жениться. Кроме того, они убеждали его переехать в Курпьер, поближе к родне, и после долгих споров и выставления условий Альбер со скрипом, но согласился. 20 мая 1884 года он сообщил в мэрию о смене места жительства, а в июле появилось и официальное оглашение его предстоящей свадьбы с Жанной.

По брачному договору Альбер получал за Жанной пять тысяч франков плюс личные вещи и мебель. Сумма эта была немалая, семье Деволь было нелегко ее собрать. Увы, эти деньги были вскоре растрочены на сомнительные предприятия, принесшие одни убытки. Но брачная церемония все же состоялась – 17 ноября 1884 года Жанна и Альбер наконец-то поженились и официально признали своих двоих детей, Джулию и Габриель.

Через несколько месяцев после свадьбы, в сентябре 1885 года, Альбер решил уехать из Курпьера. Верная Жанна последовала за ним. Так они и провели следующие десять лет – Альбера дух странствий носил с одного места на другое, а Жанна, едва успев родить очередного ребенка, спешила вслед за мужем. А Габриель вместе с братьями и сестрами провела детство у родственников матери в Курпьере.

Февральским утром 1895 года Габриель вошла в комнату матери и закричала от ужаса, увидев мать мертвой.

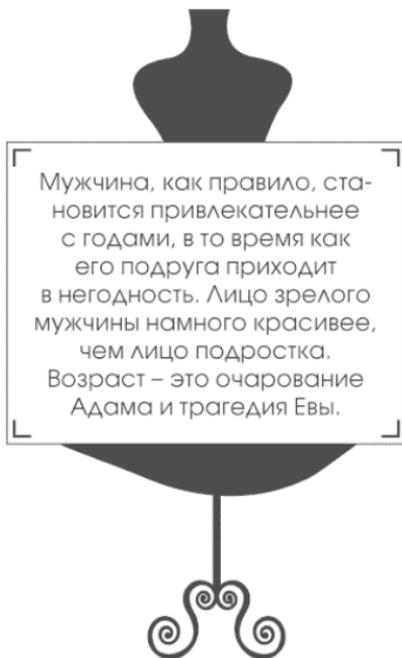
Постоянные недуги и нежелание лечиться свели Жанну в могилу в возрасте всего лишь тридцати трех лет.

Супруги Шанель с двумя старшими дочерьми жили в это время в Бриве – небольшом городке в паре сотен километров от Курпьера. Здоровье Жанны давно уже было подорвано частыми родами, постоянными переездами, тяжелой работой и главное – нуждой. У нее обострилась астма, потом к этому добавился еще и бронхит.

А легкомысленному Альберу уже так надоела и она сама, рано постаревшая и увядшая, и ее навязчивая любовь, и ее слабое здоровье, что он все больше времени проводил подалеже от дома, то есть подалеже от жены, ее любви и ее раздражающего кашля. Не было его рядом, и когда она умерла.

Вернувшись из очередной поездки, Альбер оказался в сложной ситуации – он понятия не имел, что делать с оставшимися на его попечении пятерыми детьми. Дети были для него обузой. Да и новая жена ему была не нужна, он и на Жанне-то женился под нажимом ее родни. Нет, он не собирался терять наконец-то обретенную свободу.

Фактически, Габриель и ее братья и сестры потеряли сразу не только мать, но и отца.

Мужчина, как правило, становится привлекательнее с годами, в то время как его подруга приходит в негодность. Лицо зрелого мужчины намного красивее, чем лицо подростка. Возраст – это очарование Адама и трагедия Евы.

Коко Шанель выросла и получила образование в монастырском приюте.

Альбер попросту «распишал» сыновей и дочерей туда, куда их удалось пристроить.

Габриель, Джулию и Антуанетту Альбер пристроил с помощью своих родственников, которые были знакомы с попечителями сиротского приюта в Обазине. Туда-то – в монастырский сиротский приют – и отправили двенадцатилет-

нюю Габриель и ее сестер. Там же, кстати, воспитывалась и тетя Габриель – Адриенн, младшая дочь ее деда с бабушкой, с которой у них было всего пару месяцев разницы в возрасте. Она конечно была одной из платных пансионерок, но это не мешало ей подружиться с племянницами.

Коко Шанель никогда не рассказывала о жизни в приюте. Для своей официальной легенды она придумала себе двух теток, в чьем строгом, но приличном доме она якобы и провела несколько лет после смерти матери. И дело не в том, что в Обазине над нею жестоко издевались или морили голодом – нет, ничего такого не было. Просто переезд туда сделал ее в собственных глазах сиротой без роду без племени, человеком без семьи, нищенкой, живущей за счет чужой милости. От этого унижения она полностью так никогда и не оправилась.

Годы спустя, вспоминая свою жизнь, она скажет: «В двенадцать лет у меня отняли все. Я чувствовала, что я умерла».

Бог сделал мне большой подарок, позволив мне не любить того, кто не любил меня, и дал мне возможность игнорировать самую распространенную форму любви – зависть.

Свою легенду Габриель Шанель начала придумывать в двенадцать лет.

Полстолетия потом она ее дополняла и шлифовала, рассказывая с новыми и новыми подробностями, но началось все в 1895 году в монастырском приюте Обазина. Именно там родилась увлекательная сказка о Коко Шанель, сочиненная ею самой.

Сказка прежде всего об отце – красивом, веселом и конечно любившем ее больше всех остальных детей. О достойной и уважаемой жизни – в ее версии Альбер был не ярма-

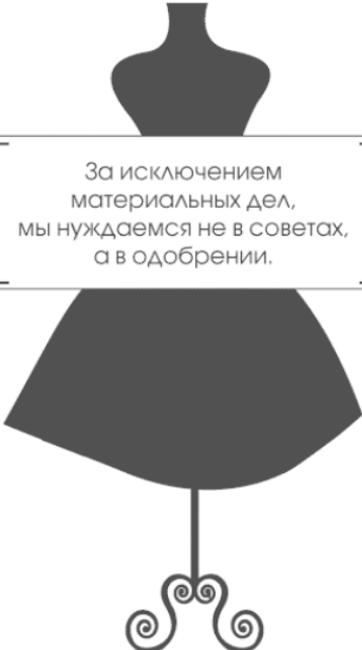
рочным торговцем, а владельцем виноградников, а Жанна – не поденщицей, а богатой наследницей. О счастливом будущем – отец обязательно вернется из Америки, заберет их из приюта, купит большой красивый дом, и там они все будут жить богато и счастливо.

Что же подтолкнуло ее к этим фантазиям, и почему они стали для нее настолько дороги, что даже став богатой и знаменитой, Коко Шанель не смогла или не захотела от них отказаться?

Возможно, ключ стоит искать в том, когда и кому она впервые стала рассказывать свою сказку. Ведь в пансионе жили не только сироты, принятые туда из милости, часть девочек была из состоятельных семей, и за их обучение платили деньги. Платные ученицы были лучше одеты, их лучше кормили, у них были лучшие комнаты – они были элитой пансиона, его «сливками». Но Габриель не хотела быть «хуже всех», и поскольку других возможностей подняться у нее не было, она стала доказывать, что это лишь игра случая, это временно, и скоро все изменится. Так и родилась ее легенда о состоятельном отце, уехавшем в Америку.

Чем хуже дела
у девушки, тем лучше она
должна выглядеть.

За исключением
материальных дел,
мы нуждаемся не в советах,
а в одобрении.

Держать в руках иголку Габриель Шанель научили в приюте. Но шить по-настоящему она так никогда и не научилась.

Парадокс – кутюрье, не умеющий шить. Но Шанель вся состояла из сплошных парадоксов.

Что должна была уметь женщина на рубеже XIX–XX веков? Прежде всего готовить и шить. Этому девочек и учили.

Джулия и Антуанетта быстро подружились с иголками и нитками, а вот у Габриель дело не ладилось.

Но конечно чему-то ее все же научили. Выйдя из пансионата, она умела все что надо раскроить, подшить, зашить, над-

ставить, заузить, обшить и т. д. Но как только появилась возможность, сразу переквалифицировалась из портнихи в модельера. Она считала, что работа модистки – это не обязательно сшивание нескольких кусков ткани, шить может и нанятая работница, а она может заниматься тем, что ей по душе – придумывать, фантазировать и творить.

С таким настроем она и шла по выбранной ею дороге. У великого кутюрье Коко Шанель основным рабочим инструментом была отнюдь не игла, а... ножницы. Моделируя платье на манекенщице, Шанель разрезала, закалывала, разрывала, укладывала складки, подкалывала, прикрепляла аксессуары.

В 1964 году на экспозиции в Лувре по поводу двухсотлетия Хрустального завода Баккара Шанель согласилась декорировать большой кубок. Мотивом она выбрала свои ножницы. «На пригласительном билете, – сказала она, – следует отметить, что мое единственное искусство состоит в том, чтобы с помощью этих ножниц резать, упрощать, в то время как другие все усложняют».

Художники по костюмам
работают карандашом.
Портные – ножницами
и булавками, и это совсем
другое дело.

В семнадцать лет Габриель впервые устроила открытый бунт.

Как ни странно, подтолкнула ее к этому намного более терпеливая и рассудительная Адриенн – тетушка-подруга, с которой у Габриель было всего несколько месяцев разницы.

Началось все с того, что для Адриенн нашли подходящего мужа – состоятельного нотариуса. Такая партия для бесприданницы, пусть и красивой, была очень выгодной, но... в семнадцать лет девушки мечтают вовсе не о старых некрасивых женихах, пусть и с хорошим состоянием. Адриенн плакала, и Габриель ей предложила: уедем! И девушки сбежали из приюта.

Впрочем, убежали они недалеко – денег у них почти не было, конкретных планов тоже не было, поэтому довольно скоро им пришлось вернуться.

Тогда родственники нашли для «бунтарок» другой пансион – институт Богоматери в Мулене. Туда тоже брали на воспитание бедных девушек, за которых некому было платить, а после окончания обучения монахини даже помогали им находить работу.

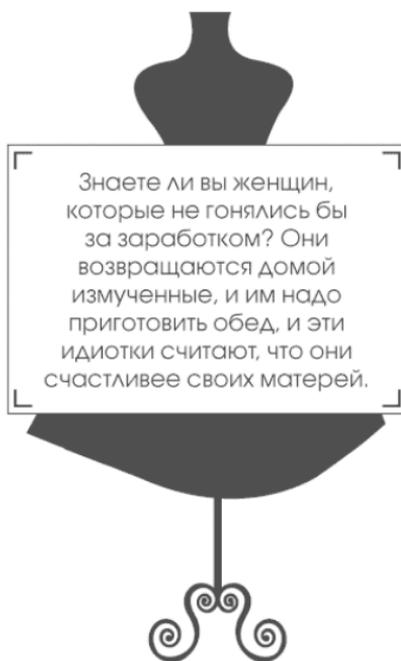
Там Габриель пробыла около двух лет, которые показались ей вечностью – из монастыря воспитанниц выпускали только на мессу, да и то под присмотром – парами и в сопровождении монахинь. Жизнь кипела, но Габриель была надежно укрыта от нее за стенами пансиона. Она не раз рвалась все бросить и вновь сбежать, но рассудительная Адриенн ее удерживала, напоминая, что денег у них по-прежнему нет, значит побег все равно закончится также как предыдущий. И Габриель смирялась. До поры до времени.

Люди не умеют жить.
Их этому не учат.

Шанс – это моя душа.

В 1902 году Габриель и Адриенн было около двадцати лет. Они наконец-то покинули обитель и начали самостоятельную жизнь.

Монахини института Богоматери, подыскали им работу. Габриель и Адриенн устроились продавщицами в магазин «Святая Мария», специализирующийся на продаже приданого для невест, а также всяких дамских мелочей вроде накидок, вуалеток и горжеток.

Поскольку девушки не были обделены ни вкусом, ни оба-

янием, да и языки у них были подвешены хорошо, от клиентов у них вскоре отбоя не было.

Вскоре стремление к независимости заставило Габриель гордо отказаться от предоставляемой хозяевами комнатки в мансарде и снять собственную комнату в одном из небогатых кварталов Мулена. Ее не остановило даже то, что Адриенн не решилась последовать ее примеру. Впрочем, та быстро заскучала в одиночестве и вскоре присоединилась к Габриель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.